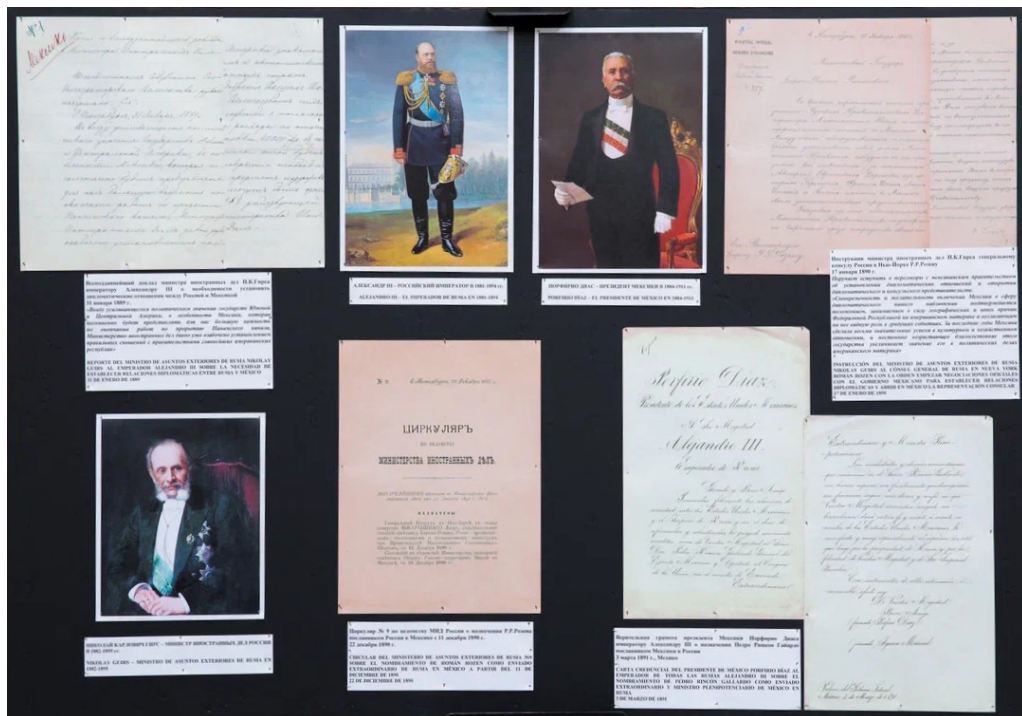

Россия — Мексика: 135 лет дипломатических отношений

11 декабря 1890 года были установлены дипломатические отношения между Россией и Мексикой. Накануне этой юбилейной даты Историко-документальный департамент МИД России, Архив внешней политики Российской империи и Латиноамериканский департамент МИД России подготовили уникальные исторические документы, наглядно рассказывающие об этапах развития связей между странами, которые хотя и разделены океанами, но объединены общей историей, взаимной симпатией, неослабевающим интересом к традициям и культуре друг друга.

Архивные материалы были представлены на выставке, которая открылась 2 декабря в Москве с участием заместителя министра иностранных дел России Сергея Алексеевича Рябкова и Чрезвычайного и Полномочного Посла Мексики в Российской Федерации г-на Эдуарда Вильегаса Мехиаса.

На открытии выставки г-н Рябков подчеркнул, что годовщина российско-мексиканских отношений «не просто дата в исторических хрониках, а свидетельство прочных и долговечных уз дружбы и взаимного уважения, которые связывают наши народы и государства на протяжении почти полутора

веков»¹, а «наша общая история — это не только дипломатическая переписка, но и непреходящая ценность личных контактов, которые навсегда соединили две страны на разных континентах».

Среди показанных на выставке документов — «Всепогоднейший доклад министра иностранных дел

Николая Карловича Гирса императору Александру III от 31 января 1889 г. о целесообразности установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой». В нем сообщается об усиливающемся политическом значении государств Южной и Центральной Америки, в особенности Мексики, «которая несомненно будет представлять для нас большую важность по окончании работ по прорытию Панамского канала».

Особое внимание привлекают фотографии с полпредом СССР в Мексике Александрой Михайловной Коллонтай (1872–1952), занимавшей эту должность в 1926–1927 гг. «В те годы женщина на столь высоком дипломатическом посту была явлением исключительным. Для прогрессивных кругов мексиканского общества, переживавшего непростой период социальных преобразований после революции 1910–1917 гг., приезд А.М. Коллонтай стал воплощением новых идей о женской роли в обществе и политике».

Мексика не раз становилась источником вдохновения для людей творческих профессий в России: «На протяжении десятилетий отношения между народами России и Мексики сопровождались взрывной палитрой искусства и человеческих эмоций. Результатом посещения Мексики в 1925 г. “поэтическим послом” Владимиром Владимировичем Маяковским² и его знакомства с художником Диего Риверой³ стал не только сборник пылких стихов, но и экспрессивных рисунков, сделанных под впечатлением от поездки».

¹ Здесь и далее приводятся фрагменты речи заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова на открытии выставки. — *Здесь и далее примеч. ред.*

² Владимир Маяковский (1893–1930) прибыл в мексиканский порт Веракрус 8 июля 1925 года, откуда отправился на поезде в Мехико. Главным проводником поэта в стране стал художник Диего Ривера (Diego Rivera, 1886–1957). В столице Маяковский остановился в советском полпредстве. Поэт пробыл в Мексике почти три недели.

³ Как известно, Диего Ривера первый раз побывал в СССР на праздновании 10-летия Октябрьской революции осенью 1927 года и зарисовал в блокнот сюжеты демонстрации на Красной площади, подготовил сорок пять акварелей и множество карандашных зарисовок. Часть этих акварелей Риверы были впоследствии использованы в качестве материала для фрески в здании Рокфеллер-центра в Нью-Йорке, уничтоженной по требованию американского правительства в 1933 году. Авторская копия этой фрески, где присутствуют портреты Ленина, Троцкого и других революционеров, находится во Дворце изящных искусств в Мехико. В 1955 году Ривера вновь посетил Советский Союз, известна его серия «Русские рисунки».

Знаковым для развития советского и мирового кинематографа стало «путешествие по просторам Мексики талантливейшего кинорежиссера Сергея Михайловича Эйзенштейна (1898–1948). Он был очарован мексиканской культурой, ее историей и народом. В ходе путешествия были отсняты тысячи метров киноплёнки, из которых сложился эпический фильм “Да здравствует Мексика!” — “¡Que viva México!” Хотя сам С.М. Эйзенштейн так и не смог завершить свой замысел, эта работа стала легендой и монументом советско-мексиканского культурного диалога, вдохновившим многих мексиканских кинематографистов»⁴.

Велик вклад в мировую науку гениального ученого Юрия Валентиновича Кнорозова (1922–1999), расшифровавшего древнюю письменность народа майя, что послужило еще одним прочным мостом между нашими культурами.

«Эти истории не просто любопытные факты. Они символизируют глубинную творческую связь, которая всегда существовала между нашими народами вне зависимости от изменчивой политической конъюнктуры. Сегодня российско-мексиканские отношения — это не только богатое прошлое, но и динамично развивающееся настоящее. Опираясь на накопленный капитал дружбы и взаимного доверия, мы продолжаем работать над укреплением конструктивного, созидательного и устремленного в будущее сотрудничества, основанного на суверенном равенстве, взаимном уважении, неизменном учете интересов друг друга».

Редакция «Иberoамериканских тетрадей» с любезного разрешения Латиноамериканского департамента МИД России в специальной вкладке публикует представленные на выставке фотографии документальных свидетельств эволюции сотрудничества между Россией и Мексикой в историческом контексте.

Редакция «Иberoамериканских тетрадей»

⁴ Поездка Сергея Эйзенштейна в Мексику заслуживает подробного описания и исследования. Ограничимся отдельными фактами. В декабре 1930 года советские кинорежиссеры С.М. Эйзенштейн, Г.В. Александров (1903–1983) и Э.К. Тиссэ (1897–1961) выехали в Мексику. Время для путешествия оказалось не самым удачным. В 1929 году мексиканское правительство объявило коммунистическую партию вне закона, что привело к охлаждению советско-мексиканских отношений. Следствием стал запрет на въезд в страну коммунистам. Эйзенштейн и его товарищей уже через две недели после приезда взяли под стражу. Благодаря телеграммам от Альберта Эйнштейна (Albert Einstein, 1879–1955), Джорджа Бернарда Шоу (George Bernard Shaw, 1856–1950), Дугласа Фэрбенкса (Douglas Fairbanks, 1883–1939), Чарльза Чаплина (Charlie Chaplin, 1889–1977) и двух американских сенаторов режиссеров освободили и объявили почётными гостями мексиканского правительства. Вскоре Эйзенштейн приступил к съёмкам, хотя сценарий был не определён. Эйзенштейн хотел сначала погрузиться в страну, прочувствовать её народ и культуру, прежде чем ограничивать себя чёткими планами. В этом ему оказал большую помощь Диего Ривера, который ввел режиссеров из СССР в общество художников и интеллектуалов и познакомил, в том числе, со своей женой, художницей Фридой Кало (Frida Kahlo, 1907–1954). Работа над сценарием и сами съёмки шли тяжело и не были закончены в обговоренные сроки. Эйзенштейн договорился с американским спонсором Синклером, что монтажом и озвучиванием он займётся в Москве. В мае 1932 года группа вернулась в Москву, но плёнки так и не были отправлены в СССР. В марте 1933 года одна из версий фильма вышла в прокат в США под названием «Гром над Мексикой». Одна из самых масштабных попыток закончить фильм была предпринята в конце 1970-х годов. После многих лет требований получить плёнки их, наконец, выслали в СССР, где Григорий Александров смонтировал фильм «Да здравствует Мексика!», премьера которого состоялась в 1979 году на Московском кинофестивале.